

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Г. Ю. КАНАРШ

Аннотация

Статья посвящена осмыслению модернизационного значения русской революции 1905–1917 гг. Исследованы основные предпосылки русской революции (социально-экономические, социо-ментальные и геоэкономические). Показано, что основной социально-экономической предпосылкой является несправедливый по отношению к крестьянству характер реформы 1861 г., приведший впоследствии к малоземелью и достаточно тяжелому материальному положению крестьянского сословия. Трудное положение крестьянства усугублялось противоречивым характером российского капитализма рубежа XIX–XX вв., когда капиталистическая модернизация фактически осуществлялась царским правительством на деньги, собранные в виде налоговых поступлений с тех же крестьян. В работе охарактеризованы основные этапы (или фазы) русской революции: революция 1905 г., февраля и октября 1917 г. Показано, что уже на этапе февральской революции 1917 г. в России начинает складываться собственно советское общество. Охарактеризованы основные исторические коллизии при переходе от Февраля к Октябрю. Особое внимание уделено событиям Октябрьской революции 1917 г., отмечено, что несмотря на свой недемократический импульс, революция тем не менее носила отчетливо прогрессивный характер, поскольку на свой лад решала остро стоявший в России социальный вопрос. Последний же в свою очередь включал в себя вопросы крестьянский, рабочий и национальный.

Ключевые слова: русская революция, советское общество, модернизация, социализм, социальный прогресс.

Канарш Григорий Юрьевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН.

Цитирование: *КАНАРШ Г. Ю.* (2017) Русская революция и ее модернизационное значение // *Философские науки*. 2017. № 4. С. 55–67.

Наступление 2017 г. – юбилейного для Русской революции (Февраль и Октябрь 1917 г.) – прямой повод для того, чтобы вновь обратиться к тем, уже довольно далеко отстоящим от нас событиям, но которые, тем не менее, продолжают будоражить умы и воображение не только приверженцев левых взглядов в политике (и особенно левой интеллигенции), но и более широких слоев российской общественности. До сих пор в российском обществе так и не удалось договориться о том, была ли русская революция (и особенно, октябрьская ее фаза) благом или злом для России. Однако несомненным остается тот факт, что благодаря революции свершилось нечто такое, что кардинальным

образом изменило пути развития российского общества. Настоящая статья является частью более масштабного исследовательского проекта автора, посвященного советской модернизации [Канарш 2016 а, б], и речь в ней пойдет о том, какую роль в модернизации российского общества сыграла революция 1905–1917 гг.

Исторические предпосылки Русской революции

Вслед за И.К. Пантиним [Пантин 2015] мы говорим о Русской революции как о *едином феномене*, хотя и разбиваем ее на ряд стадий, или этапов, на каждом из которых решались те или иные модернизационные задачи. Русская революция не входит непосредственно в период советской модернизации (как отмеченный существованием *Советского государства*, которое и решало определенные модернизационные задачи), но, несомненно, она является тем истоком, той «пуповиной», без анализа которой невозможно понять смысл советского проекта в целом.

Среди причин Русской революции обозначим следующие. Первая причина – нерешенность аграрного вопроса в России (после реформы 1861 г.), значительно усиленная противоречиями капиталистического развития второй половины XIX – начала XX вв. Вторая причина – особенности русского национального характера и менталитета, в значительной мере способствовавшие именно такому, насильственному, решению социальных проблем. И, наконец, третья причина – периферийное положение России в мировой геоэкономике, ставившее серьезную задачу преодоления отсталости и зависимости страны от ведущих мировых держав.

Отмена крепостного права, освобождение крестьян от личной зависимости стали ключевой предпосылкой *капиталистического развития* – поскольку они означали возможность значительного высвобождения рабочей силы, необходимой для проведения промышленной модернизации и развития капитализма в городе и в деревне. В этом смысле реформы Александра II носили, несомненно, прогрессивный характер. Между тем, как известно, крестьянская реформа 1861 г. была половинчатой: она освободила крестьян от личной зависимости, но при этом не ликвидировала помещичье землевладение. Кроме того, личная свобода крестьянина в значительной мере оставалась скованной существованием крестьянской общины. Ситуация усугублялась аграрным перенаселением, возникшим к концу XIX в. Все это вместе создавало достаточно тяжелое положение крестьянства (особенно крестьянской бедноты), приводило к хроническому недоеданию и даже к голоду. Таким образом, реформы не реализовали вековую мечту российского крестьянства – освобождение, но с полной передачей земли, и без всяких условий [Тютюкин 1998, 371–372].

На несправедливость крестьянской реформы «наслаивались» противоречия, связанные с бурным развитием капитализма в России во второй половине XIX – начале XX вв. «В Западной Европе и Северной Америке капитализм, укореняясь, глубоко вспахивал социальную почву, нес духовное и политическое освобождение народа, знаменовал собой начало новой цивилизации. В России же прогрессивная роль капитализма проявилась иначе: он обрушил прежний жизненный уклад широких слоев крестьянства, вбросил их в условия товарных отношений, не создав серьезных социальных предпосылок для нового способа хозяйствования. Из-за этого капитализм не смог завоевать все социально-экономическое пространство и не превратился в элемент, конструирующий целостность общества. Зато он обострил до предела все противоречия – экономические, социальные, национальные» [Пантин 2015, 42]. В социально-экономическом плане это проявлялось в чрезмерной эксплуатации крестьянской бедноты со стороны барина и богатых крестьян-предпринимателей, в неэквивалентном обмене между городом и деревней, а также в больших налогах, собираемых с крестьян государством. Такая ситуация привела к целому ряду крестьянских волнений в самом начале XX в., завершившись широким крестьянским движением в революцию 1905 г.

Однако тот факт, что Россия в конечном счете пошла именно революционным путем, а не путем постепенного социального реформирования, в немалой степени объясняется особенностями *российского менталитета*, для которого, как известно, характерно долготерпение, но и неистовость, «взрывная мощь», стремление одним махом разрешить накопившиеся проблемы. «В итоге массовые социальные движения в России приобретали особенно бурный, часто кровавый характер. Они несли на себе яркий отпечаток широкой, вольнолюбивой, необузданной русской природы, склонной к сравнительно редким, но безудержным вспышкам социального негодования и протеста, к быстрым сменам настроений и раскаянию в содеянном» [Тютюкин 1998, 370]. В противоположность историческим объяснениям, выводящим данные особенности из угнетенного положения крестьянства [Пантин 2015, 33–36], мы считаем, что описанные черты национального менталитета имеют прежде всего *естественную, природную основу*, и в них просматривается действие синтонного и авторитарно-напряженного характерологического радикалов [Бурно 2008]. Все это сосуществует вместе с национальной российской скромностью, совестливостью, жалостливостью, в чем проявляется еще одна природная характерологическая особенность – дефензивность, психастеноподобность [Бурно 2012, 415–416].

Еще одна важная историческая предпосылка Русской революции – зависимое положение России в мировой системе хозяйствования. Здесь на первый план выходит политика министра финансов России

С.Ю. Витте, которая состояла из ряда мер, направленных на развитие промышленности и создание условий для привлечения в Россию иностранного капитала. Несмотря на значительные успехи реформ Витте (создание современной промышленности в целом ряде российских регионов, строительство сети железных дорог по всей стране, включая строительство Транссибирской магистрали, накопление капиталов и др.), можно говорить о весьма неоднозначном характере этих реформ для экономики страны и их далеко идущих социально-политических последствиях. Считается, что эти реформы, при всей их внешней успешности, привели к *серьезной зависимости российской экономики от иностранного капитала*, одновременно усилив нагрузку на экономику, поскольку система государственных заказов, создававшая стойкий интерес Запада к российскому рынку, обеспечивалась за счет внешних займов российского правительства, погашение которых, в свою очередь, требовало увеличения налогообложения [Кагарлицкий 2009, 386–411]. Получается своего рода замкнутый круг: и без того нелегкое положение российского крестьянства после реформы 1861 г. еще более отягощается тем налоговым бременем, которое возложено на него государством, пытающимся в короткие сроки создать за западные деньги современную промышленность. Ситуация во многом напоминает положение 1930-х гг., когда государство также стремилось провести ускоренную индустриализацию за счет прежде всего сельского населения, только индустриализация второй трети XX в. проводилась уже на иной (некапиталистической) основе и в условиях, когда Россия через революцию разорвала замкнутый круг своей экономической зависимости от Запада. В целом обрисованная ситуация позволяет говорить не только о зависимом и эксплуатируемом геэкономическом положении России на рубеже XIX–XX вв., но и о крайне неблагоприятном для нее *геополитическом* положении, сказывавшемся прежде всего в противоборстве двух великих держав того времени — Англии и Германии, зажатой между которыми в итоге оказалась Россия (выступившая в Первой мировой войне на стороне стран Антанты). В этой ситуации, считают, например, авторы книги «Современные проблемы российского государства», только реализация *Большого левого проекта*, каковым стал проект Русской революции и последующее создание Советского государства, позволяло стране в полной мере обрести свой национальный путь развития, не зависящего от Запада. «Столкновение мощных традиционных основ российской цивилизации с насаждавшимся либеральным капитализмом привело пореформенную Россию в исторический тупик. В анализе этого состояния важно избежать ложного решения и полагать, что для России мог якобы рано или поздно открыться либо первый мир, либо она могла скатиться на уровень третьего мира. Нет, ей была уготована другая судьба — *переход на новый уровень исторического развития*

и открытие дороги в неведомый для того момента мир. Это был Второй мир — мир социализма» [Шевченко, Соколова, Спиридонова 2015, 187] (курсив мой. — Г. К.).

Революция и модернизация

Если говорить в самом общем плане, то первые две русские революции (1905 г. и Февраля 1917 г.) носили буржуазно-демократический характер. В этих революциях участвовали самые разные слои российского общества — рабочие, крестьянство, мелкие служащие, разночинная интеллигенция, студенты, жители национальных окраин Российской империи, однако в целом требования, которые выдвигались в ходе обеих революций, как и достигнутые ими результаты, оставались в рамках стремления к буржуазно-демократическим преобразованиям. Революция 1905 г., как известно, была в значительной мере связана с поражением России в Русско-японской войне, а непосредственной ее причиной стал расстрел царскими войсками мирного шествия рабочих к Зимнему дворцу в январе 1905 г. Последнее событие серьезно всколыхнуло российское общество, в частности, привело к массовой самоорганизации граждан (рабочих, крестьян, интеллигенции), требующих демократических преобразований. Кульминацией событий революции стала общенациональная политическая забастовка октября 1905 г., в результате которой власть была вынуждена пойти на уступки, введя целый ряд гражданских прав и свобод. Важным итогом первой русской революции, кроме самоорганизации общества и дарования властью буржуазно-демократических свобод, стала консолидация и самоопределение в тех исторических условиях основных российских партийных движений.

События Февральской революции 1917 г., как и события революции 1905 г., во многом были связаны с неудачами России в войне — на этот раз в Первой мировой, в которой Россия выступала на стороне стран Антанты. Главным в этот период становится *вопрос о мире*. Непосредственной предпосылкой революции оказывается в этот раз продовольственный кризис, который вызвал массовые акции протеста в столице в феврале 1917 г. Несмотря на попытки властей подавить восстание, в этот раз оно увенчалось успехом, поскольку на сторону митингующих в массовом порядке стала переходить армия.

Главное событие Февральской революции 1917 г. — падение самодержавия. Под давлением членов Государственной Думы, а также собственного генералитета император Николай II вынужден был подписать Манифест о собственном отречении, а также об отречении своего сына цесаревича Алексея. Брат императора великий князь Михаил Александрович, в пользу которого царь отрекся от престола, также не принял императорской короны. В итоге самодержавная монархия в России пала, но окончательное разрешение вопроса о форме

государственного устройства России (монархия или республика) было отложено до созыва Учредительного собрания.

Важнейший феномен, возникший в результате Февральской революции — двоевластие. Имеется в виду образование после падения самодержавной монархии *двух центров власти*: советов, с одной стороны, и Временного правительства, с другой. Советы представляли собой орган народного самоуправления, и считается, что именно им принадлежала реальная власть в стране в тот период. Временное правительство было образовано как результат соглашения между Советами и созданным во время революции Комитетом Государственной Думы. В состав Временного правительства вошли представители партии кадетов во главе с князем Г.Е. Львовым.

В нашу задачу не входит анализ сложных отношений между различными политическими силами в тот период. Подчеркнем лишь тот момент, что именно после революции 1917 г. фактически начинается *формирование советского общества* (как общества, реально управляемого Советами). «Долгие годы и у нас, и за рубежом господствовал миф, что советское общество — продукт Октябрьской революции. На деле его повивальной бабкой стала покончившая с царизмом Февральская революция 1917 г. При своем возникновении — на развалинах рухнувшего самодержавного строя — Советы предстали вполне самостоятельной организационной формой социального и политического действия масс. Именно они освобождали политических заключенных; разоружали и арестовывали жандармов, полицейских и представителей бывшей царской администрации, создавали гражданскую милицию; проводили выборы заводских, волостных и сельских комитетов; боролись за улучшение материального положения трудящихся, отмену всевозможных штрафов и ограничений, за введение 8-часового рабочего дня; направляли формирование и деятельность продовольственных комитетов» [Журавлев, Ненароков 1998, 390].

В самом деле, рост гражданской самоорганизации в этот период впечатляет: вслед за Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов аналогичные советы стали создаваться по всей стране. В марте 1917 г. их было создано около 600 [Вдовин 2009]. Кроме собственно советов создаются и другие формы общественной самоорганизации: солдатские комитеты в армии, фабрично-заводские комитеты как органы самоуправления на предприятиях, отряды Красной Армии и рабочей милиции, профсоюзные организации. Важнейшим явлением стала самоорганизация крестьянского населения России: параллельно советам рабочих и солдатских депутатов в городах, создаются советы крестьянских депутатов и крестьянские комитеты. Воссоздается Всероссийский крестьянский союз.

В этот же период широкий размах получают национальные и региональные движения по всей бывшей Российской империи, требующие

отделения или предоставления автономии (Польша, Финляндия, Украина, Закавказье, и даже русские регионы, такие как Сибирь) [Вдовин 2009].

В то же время сложилась интересная и во многом парадоксальная ситуация: Советы, получившие реальную власть в стране и осуществлявшие акты самоуправления от имени народа, тем не менее *не захотели взять всю полноту власти* и фактически делили ее с Временным правительством, представлявшим интересы буржуазии. Чем была вызвана данная ситуация? Во-первых, политические партии, получившие большинство в Советах (эсеры и меньшевики), в соответствии со своими идеологическими установками полагали, что, поскольку революция носит буржуазный характер, то и осуществлять революционные преобразования должна *буржуазная* партия, а именно, кадеты, получившие министерские портфели во Временном правительстве. Во-вторых, представители этих двух социалистических партий не имели реального опыта управления страной, а потому считали целесообразным доверить управление той партией, у которой этот опыт был. Этими двумя обстоятельствами и было обусловлено наличие двоевластия в стране в период с февраля и вплоть до Октябрьского переворота 1917 г.

Между тем была политическая сила, которая изначально высказала свое резкое несогласие со сложившимся положением дел, и требовала передачи всей власти Советам для последующего осуществления перехода революции *из буржуазной в социалистическую стадию*: это были большевики во главе с Лениным. Именно эта задача была озвучена Лениным, после его возвращения из эмиграции, в его знаменитых «Апрельских тезисах».

Обычно в литературе провал деятельности Временного правительства в конечном итоге связывается с нерешенностью в период его пребывания у власти ряда ключевых вопросов, волновавших российское общество: вопроса о мире, о земле и рабочего вопроса. Однако справедливости ради необходимо отметить, что члены Временного правительства понимали значимость не только буржуазных преобразований (а именно они были основными в период Февральской революции), но и идущих вслед за ними реформ в *социальной сфере*. Так, именно Временным правительством был осуществлен ряд подготовительных мероприятий по решению аграрного и рабочего вопросов (в частности, вопроса о введении 8 часового рабочего дня на предприятиях) [Вдовин 2009]. Другое дело, что окончательное решение этих вопросов – поскольку они носили основополагающий характер и затрагивали противоречивые интересы разных социальных групп (крестьян и помещиков, рабочих и предпринимателей) – было отложено до созыва Учредительного собрания. Опять же традиционно в литературе (особенно советской и современной левого толка)

говорится о нерешительности Временного правительства в деле социальных преобразований, что в конечном итоге привело к его свержению; однако можно взглянуть на ситуацию под иным углом зрения, и то, что обычно трактуется как нерешительность, понять скорее как *стремление представителей кадетов (леволиберальной партии) и их союзников по коалиционному правительству (представителей левых партий и беспартийных) к решению наиболее сложных и вызывающих социальное напряжение вопросов на базе гражданского согласия и социального мира* (именно поэтому их решение и откладывалось до созыва Учредительного собрания, которое бы своим составом и принятыми решениями воплощало *общенациональный консенсус*). Однако в той ситуации большого общественного напряжения, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны и углублявшейся хозяйственной разрухи, роста социальной анархии, пальму первенства в решении наиболее острых социально-экономических проблем постепенно перехватили большевики во главе с Лениным. Основная причина победы большевиков, думается, состояла в их *политическом радикализме, решимости взять на себя ответственность в деле дальнейших преобразований (чего явно не хватало меньшевикам и эсерам), а также в опоре на социальные низы (пролетариат и беднейшее крестьянство)*. В итоге, после череды смен состава Временного правительства, после трех правительственных кризисов (в апреле, июле и августе 1917 г.), большевики, получившие к тому времени большинство в Советах и опиравшиеся на созданные ими отряды Красной гвардии, сумели захватить власть в Петрограде. Важнейшей предпосылкой победы большевиков стали провал Корниловского мятежа (выступления войск под командованием генерала Корнилова на Петроград в августе 1917 г. с целью свержения Временного правительства и установления диктатуры) и тот факт, что роль большевиков и подчинявшейся им Красной гвардии в деле недопустимости установления диктатуры военных была весьма значительной. «В этом смысле можно говорить о том, что поражение Корнилова открывало путь к завоеванию власти Лениным» [Вдовин 2009]. Считается, что на тот момент (конец лета — начало осени 1917 г.) положение в стране было поистине катастрофическим (хозяйственная разруха, социальная анархия, неудачи на фронте, в целом недовольство населения, продолжение войны), поэтому объективно сложились предпосылки для установления *авторитарной диктатуры*, которая только и была способна навести порядок в стране. И эту диктатуру могли установить либо военные, либо большевики как наиболее радикальная политическая сила. Провал Корниловского мятежа означал, что инициатива окончательно переходила к левым силам в лице большевиков. Попытка демократических сил объединиться (непосредственно после провала вы-

ступления войск Корнилова) в формате *Демократического совещания*, созданного Временным правительством, из-за многочисленных разногласий между делегатами закончилась неудачей.

Захват власти большевиками и отрядами Красной гвардии в Петрограде и затем в Москве, утвержденный II Съездом советов, последующее «триумфальное шествие советской власти» (выражение Ленина) по всей стране фактически означали две вещи: 1) создание органов власти нового Советского государства; 2) издание новыми органами власти соответствующих декретов и распоряжений, кардинально меняющих отношения во всех сферах общественной жизни [Голиков, Кузнецов 1971, 374–387; Голиков, Кузнецов (ред.) 1977].

Рассмотрим эти нововведения более конкретно. Если говорить о новых органах власти, то к ним относились в первую очередь учрежденные Съездом Советов ВЦИК (Всероссийский Центральный исполнительный комитет) и Совнарком (СНК, Совет народных комиссаров), а также ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) — созданная при Совнаркоме для борьбы с контрреволюцией. В январе 1918 г. специальными декретами были созданы Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот, т.е. вооруженные силы нового государства. В июле 1918 г. V Всероссийским Съездом Советов была принята первая советская Конституция (Конституция РСФСР), закрепляющая основные положения нового государственного и общественного строя. При этом необходимо заметить, что несмотря на то, что новая власть была санкционирована уже II Съездом Советов, новые органы верховной власти (ВЦИК и СНК) были созданы *не на коалиционной основе* — их состав отражал победу одной партии (большевиков). Меньшевики и левые эсеры уже на II Съезде Советов выступили против, как им представлялось, незаконного захвата власти и в знак протеста покинули Съезд. Тем не менее победило большевистское большинство съезда.

Новая власть, с самого своего возникновения (октябрь 1917 г.) стала осуществлять кардинальные преобразования в различных сферах общественной жизни. Первые два декрета, принятые II Съездом советов — *Декрет о мире* и *Декрет о земле*. Декрет о мире предлагал правительствам воюющих в Первой мировой войне стран заключить мир без аннексий и контрибуций. Декрет о земле отменял помещичью собственность на землю и передавал ее крестьянам без всякого выкупа. Отменялись ежегодные арендные платежи крестьян помещикам. Важнейшим документом стала и *Декларация прав народов России*, которая провозглашала равенство всех народов бывшей Российской империи и право народов на самоопределение, вплоть до отделения. Был национализирован Государственный банк, принят *декрет о введении рабочего контроля над производством и распределением*. Уже в

ноябре 1917 г. началась национализация казенных (государственных) предприятий, железных дорог и многих частных предприятий. Были ликвидированы остатки феодальных отношений, сословности и неравноправий во всех областях общественной жизни. Изданы *декреты об отмене сословий, чинов и установлении единого гражданства; о равноправии женщин и гражданском браке; об отделении церкви от государства и школы от церкви*. Для руководства народным хозяйством создается специальный орган – ВСНХ (Высший совет народного хозяйства). Новым советским правительством были *аннулированы иностранные и внутренние займы царского и Временного правительств, проведена национализация торгового флота, внешней торговли, частных железных дорог*. В июне 1918 г. издан *декрет о национализации всей крупной промышленности*. Было положено начало культурной революции, ликвидации неграмотности.

Важнейшим общественно-политическим событием стало проведение в январе 1918 г. III Всероссийского Съезда советов и одновременно III Всероссийского съезда крестьянских депутатов, в результате чего произошло их объединение, повлекшее аналогичные объединения советов рабочих и крестьянских депутатов по всей стране. На Съезде произошло законодательное оформление создания нового советского государства – РСФСР.

Заключение

Итак, если предельно обобщенно выразить суть произошедших преобразований, то они заключались в *кардинальном и давно назревшем решении социального вопроса* в России, который, как справедливо пишет И.К. Пантин, должен пониматься гораздо шире, нежели решение только рабочего или крестьянского вопросов. Социальный вопрос «включал в себя аграрную проблему, национальный вопрос, индустриализацию, изменение соотношения разных социально-экономических укладов, типа власти, культурный подъем населения и т.п., т.е. преобразования буржуазные (буржуазно-демократические) по своему существу. Характер Октябрьской революции определялся не столько противоречиями пролетариата и буржуазии, хотя, конечно, и ими тоже, сколько *конфликтом разных форм и средств приобщения страны к современной (естественно, в тогдашнем понимании) цивилизации* (курсив мой. – Г. К.), различием способа создания основных предпосылок завоевания цивилизации. Вот почему ни капитализм сам по себе, ни социализм как таковой не выражают специфики октябрьского переворота, равно как и послеоктябрьского периода» [Пантин 2015, 242–243]. В этом смысле можно говорить о том, что главным завоеванием Февраля 1917 г. была *политическая демократия*, тогда как главным завоеванием Октября 1917 г. стала *демократия социальная* [Пантин 2015, 243].

В то же время представляется бесспорным, что революция не затронула политические отношения, не произвела демократизации политической жизни. Но дело тут, видимо, «не только в политике большевиков, но и в менталитете россиян, в традиции «недемократической человечности» (М. Гефтер), которая проходит через всю российскую историю. За это наш народ расплатился трагедией сталинского режима» [Пантин 2015, 262].

Итак, главное в революционных преобразованиях Октября 1917 г. – это решение социального вопроса в России, осуществленное, однако, недемократическим путем (установление большевистской диктатуры и последующий разгон большевиками созданного в январе 1918 г. Учредительного собрания). Однако в целом характер мер, реализованных новым большевистским правительством, опиравшимся на Советы, видится, несомненно, прогрессивным (решение крестьянского, рабочего, национального вопросов, уничтожение всех форм социального неравенства). В этом смысле революция, произведенная Октябрем, безусловно, была одним из способов приобщения России к мировой цивилизации, и ее модернизационное значение, наряду с модернизационным значением событий Февраля 1917 г., чрезвычайно велико.

ИСТОЧНИКИ

Бурно 2008 – *Бурно М.Е.* О характерах людей (психотерапевтическая книга). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008.

Бурно 2012 – *Бурно М.Е.* Терапия творческим самовыражением (отечественный клинический психотерапевтический метод). 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2012.

Голиков, Кузнецов 1971 – *Голиков Г.Н., Кузнецов М.И.* Великая Октябрьская социалистическая революция // Большая Советская энциклопедия. В 30 т. Т. 4. / глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 374–387.

Голиков, Кузнецов (ред.) 1977 – Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия / под ред. Г.Н. Голикова, М.И. Кузнецова. – М.: Советская Энциклопедия, 1977.

Вдовин 2009 – *Вдовин А.А.* Революция 1917 года в России // Образовательный портал «Слово». 28 февраля 2009 г. – URL: <http://portal-slovo.ru/history/40534.php> (дата обращения: 10.02.2017).

Журавлев, Ненароков 1998 – *Журавлев В.В., Ненароков А.П.* Глава четырнадцатая. Политическое распутье 1917-го // Политическая история России: учеб. пособие / отв. ред. проф. В.В. Журавлев. – М.: Юристъ, 1998. С. 389–424.

Кагарлицкий 2009 – *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя: циклы русской истории. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2009.

Канарш 2016 а – *Канарш Г.Ю.* Опыт и уроки советской модернизации. Часть I // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 2 (март–апрель). – URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/>

Kanarsh_Soviet-Modernization-1/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.02.2017).

Канарш 2016 б – *Канарш Г.Ю.* Опыт и уроки советской модернизации. Часть II // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 3 (май–июнь). – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Kanarsh_Soviet-Modernization-2/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.02.2017).

Пантин 2015 – *Пантин И.К.* Русская революция: идеи, идеология, политическая практика. – М.: Летний сад, 2015.

Тютюкин 1998 – *Тютюкин С.В.* Глава тринадцатая. Массовые социальные движения XIX – начала XX века // Политическая история России: учеб. пособие / отв. ред. проф. В.В. Журавлев. – М.: Юристъ, 1998. С. 367–388.

Шевченко, Соколова, Спиридонова 2015 – *Шевченко В.Н., Соколова Р.И., Спиридонова В.И.* Современные проблемы российского государства. Философские очерки. – М.: Прогресс-Традиция, 2015.

THE RUSSIAN REVOLUTION AND ITS MODERNIZATION SIGNIFICANCE

G. Yu. KANARSH

Summary

The article is devoted to understanding of the modernization significance of the Russian revolution of 1905–1917 years. It investigates the basic preconditions of the Russian revolution (socio-economic, socio-mental and geo-economic). It shows that the main socio-economic premise is the nature of the reform of 1861, unfair to the peasantry, which led later to the shortage of arable land and quite a heavy material situation of the peasant class. The difficult situation of the peasantry was compounded by the contradictory nature of the Russian capitalism of the turn of 19th–20th centuries, when capitalist modernization was actually carried out by the tsarist government by means of the money collected as tax revenue from those same farmers. The author considers the main stages (or phases) of the Russian revolution: the revolution of 1905, February and October 1917. He shows that actual Soviet society emerged at the stage of the February revolution of 1917. He describes the key historical conflicts in the transition from February to October. Special attention is paid to events of the October revolution of 1917. The author notes that despite its non-democratic impulse, the revolution nevertheless had a distinctly progressive character, because in his own way decided the urgent social issue. The latter, in turn, included the issues of peasant, worker and national.

Keywords: Russian revolution, Soviet society, modernization, socialism, social progress.

Kanarsh, Grigory – Ph.D. in Political Science, Senior Research Fellow at the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Citation: *KANARSH G.Yu.* (2017) The Russian Revolution and its Modernization Significance. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 4, pp. 55-67.

REFERENCES

Burno M.E. (2012) *Therapy by means of creative self-expression (Russian clinical psychotherapeutic method)*. 4th edition, revised and enlarged. Moscow (in Russian).

Golikov G.G. and Kuznetsov M.I. (1971) 'The Great October Socialist Revolution'. In: *The great Soviet encyclopedia*. 30 volumes. A.M. Prokhorov (ed.). 3rd edition. Moscow, 1971. Vol. 4, pp. 374-387 (in Russian).

Kanarsh G.Yu. (2016) The Experience and Lessons of Soviet Modernization. Part I. In: *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"* [Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"]. 2016. No 2 (March-April). Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Kanarsh_Soviet-Modernization-1/ (in Russian).

Kanarsh G.Yu. (2016) The Experience and Lessons of Soviet Modernization. Part II. In: *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"* [Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"]. 2016. No 3 (May-June). Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Kanarsh_Soviet-Modernization-2/ (in Russian).

Kagarlitskii B.Yu. (2009) *Peripheral empire: The cycles of Russian history*. Moscow (in Russian).

Pantin I.K. (2015) *The Russian revolution: Ideas, ideology, political practice*. Moscow (in Russian).

Shevchenko V.N., Sokolova R.I. and Spiridonova V.I. (2015) *Contemporary problems of the Russian State. Philosophical essays*. Moscow (in Russian).

Tiutiukin S.V. (1998) Chapter 13. 'Mass social movements of the 19th-early 20th century'. In: *Political history of Russia: A study guide*. V.V. Zhuravlev (ed.) Moscow, pp. 367-388 (in Russian).

Golikov G.N. and Kuznetsov M.I. (eds.) (1977). *The Great October Socialist Revolution: An encyclopedia*. Moscow (in Russian).

Vdovin A.A. (2009) *The revolution of 1917 in Russia*. Available at: <http://portal-slovo.ru/history/40534.php> (in Russian).

Zhuravlev V.V. and Nenarokov A.P. (1998) Chapter 14. 'Political crossroad of 1917'. In: *Political history of Russia: A study guide*. V.V. Zhuravlev (ed.) Moscow, pp. 389-424 (in Russian).